

Таким образом, необходимо констатировать, что взаимодействие между политиками и СМИ складывается не просто и неоднозначно. Кампания поддержки в СМИ, умело организованная и направленная, может обеспечить стремительный взлет карьеры политика. С другой стороны, организованная конкурентами кампания дискредитации может положить конец политическим амбициям того или иного лица. Возрастание же

роли телевидения в жизни общества ведет к медиатизации политики, что угрожает опасными последствиями не только молодой демократии в Украине, но и традиционной западной демократии в целом. Следовательно, нашей целью должна стать ситуация, когда политическое соперничество между СМИ разной политической ориентации будет вестись открыто. Именно это в большей степени способствует развитию демократических тенденций в обществе.

* * *

*Ерофеев К.В.,
канд. техн. наук,
директор Автономной
некоммерческой организации
"Христианский Культурный Центр"
г. Санкт-Петербург*

В настоящей статье рассматривается весьма актуальная для вновь образуемых религиозных организаций (приходов, не имеющих еще храмов) проблема места нахождения организации, а также правомочности таких понятий как "юридический адрес" и "фактический адрес".

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Как следует из п. 2 ст. 54 Гражданского Кодекса РФ местом нахождения юридического лица, по которому осуществляется его государственная регистрация, является место нахождения его исполнительного органа (коллективного - для религиозных организаций это приходской совет, руководящий орган, или индивидуального - настоятель, председатель приходского совета), а в случае отсутствия постоянно действующего исполнительного органа - лица, имеющего право действовать от имени юридического лица без доверенности. Место нахождения юридического лица имеет важное юридическое значение, по месту нахождения происходит постановка на налоговый учет и уплата налогов, осуществляется исполнение обязательств, в которых участвует юридическое лицо, определяется подсудность споров.

П. 2 ст. 8 Федерального закона от 08.08.01 № 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей", регламентирующего общие вопросы государственной регистрации, устанавливает, что место нахождения указывается учредителями юридического лица в заявлении о его государственной регистрации.

Известно, что для некоммерческих (в т.ч. религиозных) организаций установлен "специальный порядок государственной регистрации" (п. 1 ст. 11 Федерального закона от 26.09.97 № 125-ФЗ "О свободе совести и о религиозных объединениях" (далее - "Закон")). Сведения о месте нахождения религиозной организации указываются в заявлении о государственной регистрации (п.п. 5, 7 ст. 11 Закона) и Уставе (п. 2 ст. 10 Закона). Напомним, что новые формы заявлений о государственной регистрации

религиозных организаций установлены Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.06 № 212. Форма РН0001 (заявление о государственной регистрации) содержит обязательный для заполнения заявителем раздел 2 "Адрес (место нахождения) некоммерческой организации", при этом допускается указание одного из трех адресов постоянно действующего руководящего органа, исполнительного или иного органа, лица, имеющего право действовать от имени некоммерческой организации без доверенности. Аналогичны требования об обязательном указании места нахождения религиозной организации и в случае ее реорганизации, внесения изменений и дополнений в учредительные документы и в сведения, содержащиеся в Едином государственном реестре юридических лиц.

Как следует из п. 1 ст. 12 Закона религиозной организации может быть отказано в государственной регистрации в случае, если в представленных на государственную регистрацию документах (заявление, устав и т.д.) указаны недостоверные сведения (в т.ч. и о месте нахождения). В этом случае заявители теряют госпошлину (хотя практика удержания регистрирующим органом госпошлины вызывает немало нареканий у правозащитников) и иные платежи по подготовке пакета документов (что в настоящее время составляет несколько тысяч рублей). Регистрирующий орган (в настоящее время - Федеральная Регистрационная Служба РФ (ФРС)) в соответствии с п. 5 ст. 11 Закона обязывает заявителей предоставить "сведения об адресе (месте нахождения) постоянно действующего руководящего органа религиозной организации". К такого рода сведениям ФРС относит гарантийное письмо от собственника помещения о предоставлении его на условиях аренды или других условиях религиозной организации в случае ее регистрации. Если предоставляющее помещение лицо само арендует данное помещение, требуется согласие собственника на субаренду. Кроме того, регистрирующий орган требует предоставления заверенные в установленной форме копии правоустанавливающих документов на помещение. Все документы требуются в двух экземплярах. Нам понятно беспокойство работников ФРС о получении максимально достоверных сведений о месте нахождения религиозной организации, однако Закон не предусматривает требование о предоставлении в регистрирующий орган именно этих документов.

Весьма интересен и вопрос о том, какое именно помещение может выступать в качестве адреса (места нахождения) религиозной организации. До конца 90-х годов была весьма распространена практика использования жилых помещений в качестве места нахождения религиозной организации. Данную ситуацию легко объяснить наличием у учредителей регистрируемой религиозной организации преимущественно жилых помещений (квартиры, частных домов) и вообще в то время относительно малым количеством нежилых помещений (тем более, в сельской местности), пригодных для использования под церковные цели. Практика государственной регистрации религиозных организаций в жилых помещениях была закреплена Письмом Минюста РФ от 27.12.99 № 10766-СЮ, ст.15 которого подтверждала, что поскольку в соответствии с законодательством "в жилых помещениях могут беспрепятственно совершаться богослужения, религиозные обряды и церемонии", указанные помещения могут являться адресами (местом нахождения) религиозных организаций. Данное письмо не отменено и по сей день. Тем не менее, несколько лет назад Минюст ввел фактический запрет на использование жилых помещений в качестве места нахождения церквей. При этом учредителям религиозных организаций устно объяснялось, что согласно п. 3 ст. 288 части первой и п. 2 ст. 671 части второй ГК РФ жилое помещение может использоваться лишь для проживания граждан и размещение в нем организаций не допускается. Таким образом, на наш взгляд, без достаточных оснований сложилась практика регистрации религиозных организаций только в нежилых помещениях. В то же время благотворительные общественные организации и фактически коммерческие организации пользуются правом регистрироваться по месту жительства их учредителей и руководителей. Так, п. 2 ст. 9 Федерального закона от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ "О благотворительной деятельности и благотворительных организациях" гласит, что "не допускается отказ в государственной регистрации благотворительной организации в связи с предоставлением ей юридического адреса гражданином по месту его жительства". Коммерческие организации в силу п. 2 ст. 8 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных

предпринимателей" осуществляют государственную регистрацию по месту нахождения постоянно действующего исполнительного органа (например, генерального директора) или лица, действующего от имени юридического лица без доверенности (т.е. по смыслу текста - физического лица). На практике нередки случаи регистрации коммерчески предприятий по адреса жилых помещений. Для религиозных организаций же создаются дополнительные трудности: приход при регистрации далеко не всегда имеет церковное здание - его нужно строить, восстанавливать, реставрировать, покупать, оформлять собственность. Большинство действий с церковным зданием нужно совершать от имени зарегистрированной религиозной организации, т.е. создается замкнутый круг.

В связи с этим сложилась всем известная порочная практика регистрации юридических лиц (и религиозных организаций, в частности) по фактическим, т.н. "юридическим адресам". Ими могут быть и помещения, принадлежащие учредителям церкви или их знакомым, а могут быть и совершенно посторонние адреса, предоставляемые за деньги предприимчивыми коммерсантами. В ИЦ МП таким адресом часто является адрес епархии. Во всех случаях фактическое место нахождения (фактический адрес) и юридический адрес не совпадают. В юридической и бухгалтерской литературе в настоящее время широко бытует мнение о том, что понятия "юридический" и "фактический адрес" являются своего рода образными выражениями, "законодательно такие понятия не определены" (например, статья Ю.Б.Добронравова "Разбираемся с проблемой юридического и фактического адреса", "Правбук", №1, январь 2006 года). Думается, что все не так просто. Уже приведенное мной Письмо Минюста от 27.12.99 осложняет понятия "место нахождения" и "юридический адрес", делая эти понятия не образными, а именно юридическими. Существовавшие еще несколько лет назад формы для постановки на налоговый и пенсионный учет предусматривали две графы для заполнения: юридический и фактический адрес. Фактически законодательно закрепилось состояние существования у религиозной организации двух адресов: формального юридического - по месту постановки на учет налоговый орган фактического, где совершались богослужения. Существует и немалое количество действующих нормативно-

правовых актов, оперирующих понятием "юридический адрес" (см., например, пункт "д" ст 14 Приказа Минюста РФ от 30.12.04 № 202), а Приказ Государственной регистрационной палаты при Минюсте от 07.02.96 осложняет понятия "юридический" и "почтовый" адрес, подтверждая некую "виртуальность" юридического адреса.

Тем не менее, государство избавляется от понятий юридического и фактического адреса, повсеместно вводя понятие места нахождения организации, и начинает проводить политику по ликвидации сложившейся ситуации.

Налоговый кодекс предусматривает ответственность за нарушение срока постановки на учет в налоговом органе (ст. 116). Консультант налоговой службы РФ А.А. Фаттахова считает (статья Ю.Б.Добронравова "Разбираемся с проблемой юридического и фактического адреса", "Правбук", №1, январь 2006 года), что нахождение организации по фактическому адресу, отличающемуся от указанного в учредительных документах, является, по сути, подтверждением существования там обособленного подразделения, которое необходимо регистрировать (ст. 83 НК РФ) и за нарушение сроков регистрации которого наступает ответственность по ст. 116 НК РФ.

Согласно требованиям п. 5 ст. 5 Федерального закона от 08.08.01 № 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" организация обязана информировать налоговые органы об изменении своего места нахождения в течение трех дней с момента с момента изменения адреса. По истечении трехдневного срока налоговые органы будут рассматривать прежний (уже несуществующий адрес) как нарушение законодательства о государственной регистрации юридических лиц, что предусматривает штраф (до 20 МРОТ) в соответствии с п. 1 ст. 14.25 Кодекса об административных правонарушениях ("Несвоевременное или неточное внесение записей о юридическом лице в ЕГРЮЛ"). Более серьезная ответственность для руководителя наступает при предоставлении в регистрирующий орган заведомо ложных сведений (штраф до 50 МРОТ согласно п. 4 ст. 14.25 КоАП и штраф до 500 МРОТ и даже лишение свободы на срок до 5 лет согласно ст. 171 УК РФ). Впрочем, судебной практики такого рода в отношении церковных руководителей пока нет.

Сами налоговые органы неохотно обращаются в суд, т.к. практически невозможно доказать, что учредители религиозной организации предоставили при регистрации заведомо ложные сведения и не собирались находиться в указанном в заявлении помещении. Кроме того, существующая арбитражная практика позволяет снизить штрафные санкции в 5-10 раз (а иногда и полностью освободить некоммерческие организации от ответственности), что минимизирует экономический "эффект". Данные нарушения не относятся к серьезным и не представляют существенной общественной опасности, ликвидация таких нарушений не является приоритетной задачей для налоговых органов (пока, во всяком случае).

Тем не менее, мы рекомендуем по возможности в кратчайшие сроки приводить свои учредительные документы в соответствии с фактическим положением дел. Для этого существуют два пути. Можно внести изменения в учредительные документы, касающиеся смены адреса места нахождения, либо, оставив в уставе "юридический адрес" (например, адрес Епархиального управления), зарегистрировать обособленное подразделение по фактическому месту нахождения (здание только что построенного храма). В обоих случаях используются формы заявлений, содержащихся в уже упоминавшемся Постановлении Правительства от 15.04.06. № 212.

* * *

УДК: 347. 93: 343. 98

*Давидова О.В.,
фахівець регіонального судово-експертного бюро,
фахівець з права на об'єкти інтелектуальної власності*

ОСОБЛИВОСТІ ЗАСТОСУВАННЯ СУДОВОЇ ЕКСПЕРТИЗИ У ЮРИДИЧНІЙ ПРАКТИЦІ

Судова експертиза - це дослідження експертом на основі спеціальних знань матеріальних об'єктів, явищ і процесів, які містять інформацію обставини справи, що перебуває в провадженні органів дізнання,слідового та судового слідства.

Відповідно до ст. 92 Конституції, засади судової експертизи визначаються виключно законами України. Ця норма свідчить про те, що ніякі положення, інструкції та інші підзаконні нормативні акти не можуть законодавчо закріпити засади судово-експертної діяльності.

Судова експертиза - це спеціальне дослідження, що завжди вимагає від фахівця

глибоких професійних знань та вмінь необхідних для вирішення питань, які виникають при розгляді справи у суді, чи розслідуванні у органах дізнання та досудового слідства.

Перш ніж заглибитись у питання завдань та об'єктів судової експертизи треба спочатку ідентифікувати фахівця як судового експерта.

Згідно Закону України "Про судову експертизу": "Експерт - компетентна особа, яка має відповідну освіту, кваліфікацію, науковий чи практичний досвід, володіє спеціальними знаннями та залучається органами розслідування, судом для проведення експертизи".